

УДК 159.923.11

Психологические механизмы успешного усвоения иностранного языка (с позиций когнитивной психологии)

Лукашенко И.Н., Заика Е.В.

Рассмотрены представления о процессе усвоения иностранного языка и его психологических механизмах, а также о структуре лингвистических способностей.

Разработана теоретическая модель взаимосвязи между отдельными компонентами процесса усвоения иностранного языка (его психологическими механизмами) и отдельными компонентами лингвистических способностей, раскрывающая специфику влияния лингвистических способностей на усвоение иностранного языка.

Ключевые слова: усвоение иностранного языка, лингвистические способности.

Розглянуті уявлення про процес засвоєння іноземної мови та його психологічні механізми, а також про структуру лінгвістичних здібностей

Розроблена теоретична модель взаємозв'язку між окремими компонентами процесу засвоєння іноземної мови (його психологічними механізмами) та окремими компонентами лінгвістичних здібностей, що розкриває специфіку впливу лінгвістичних здібностей на засвоєння іноземної мови.

Ключові слова: засвоєння іноземної мови, лінгвістичні здібності.

Representations about the process of foreign language acquisition and its psychological mechanisms, as well as the structure of linguistic abilities have been examined.

A theoretical model of relationship of separate components of the process of foreign language acquisition (its psychological mechanisms) and separate linguistic abilities components has been worked out. It reveals a specific character of linguistic abilities influence on a foreign language acquisition.

Key words: foreign language acquisition, linguistic abilities.

Постановка проблемы. Проблема успешного усвоения иностранного языка и задача построения соответствующего эффективного обучения – одна из актуальнейших в современной педагогике, психологии, несмотря на огромное количество проведенных исследований и разработанных практических рекомендаций.

Специфика нашего подхода к этой проблеме состоит в следующем. Во-первых, мы ее рассматриваем с позиций именно когнитивной психологии, в отличие от существующих ныне и также хорошо себя зарекомендовавших других позиций, в частности, эмоционально-коммуникативное усвоение (при когнитивной позиции акцент делается на участие, прежде всего, познавательных процессов: восприятия, памяти, мышления и др., а при эмоционально-коммуникативном – на участие, прежде всего, различных ситуаций общения и эмоционально-мотивационных факторов). Соотношение и спор этих двух подходов имеет давнюю предысторию, и каждый из них доказал свое право на существование. Заметим, что для обучения иностранному языку студентов и взрослых наиболее распространенным является когнитивный подход [6-8].

Во-вторых, поставленную проблему мы рассматриваем с точки зрения разрабатываемой нами концепции лингвистических способностей (ЛС) [3, 7]. В этой концепции анализируется структура ЛС, их аспекты и динамика в процессе обучения. В частности, основными структурными компонентами ЛС являются: фонематический слух, simultанность слухового и зрительного восприятия, вербальная память, функционально-лингвистическое обобщение, синтагматические ассоциации и вероятностное прогнозирование слов и их элементов.

В смысле научной преемственности настоящая статья является продолжением и развитием наших предыдущих работ [3, 5-8].

Цели статьи. 1. Проанализировать имеющуюся научную и методическую литературу по проблемам психологических механизмов и условий успешного усвоения иностранного языка (ИЯ) и их соотношения с ЛС; 2. Разработать и описать модель взаимосвязей основных компонентов ЛС с основными механизмами процесса усвоения иностранного языка.

Решение первой поставленной цели предполагает анализ и обобщение литературы по этой проблеме.

Усвоение второго языка – это процесс осознания и коррекции уже сформированного на родном языке механизма порождения и восприятия речи, в частности, коррекции системы языковых значений (М.М. Гохлернер). К новой языковой системе должны приспособиться психические функции восприятия, мышления, памяти, которые обслуживают речевую деятельность, так как, по Л.С. Выготскому, речевой процесс – частный случай высших психических функций [1].

По И.А. Зимней, внутренними психологическими механизмами речевой деятельности и усвоения языка являются процессы восприятия, понимания, запоминания и опережающего отражения. Смысловое зрительное восприятие является основным механизмом, реализующим рецептивную речевую деятельность [4].

Чем старше учащиеся, тем меньше их успеваемость коррелирует с перцептивными, и больше с мыслительными и имажинативными компонентами интеллекта. Чем ниже класс, тем больше способность к усвоению иностранного языка выступает как общая способность к запоминанию учебного материала. Если в младших классах в структуре деятельности по овладению иностранным языком доминирующее место занимает вербальная память и чисто мнемическая деятельность, то в старших классах с возрастом повышается процент учащихся, у которых оценка по иностранному языку коррелирует с уровнем развития мыслительных компонентов деятельности.

Не случайно авторы констатируют наличие общих моментов в структуре мышления при изучении математики и иностранного языка.

И.А. Зимняя считает речь процессом речевого творчества, поэтому надо учить студентов выражать мысль иноязычными средствами, учить особенностям способов формирования и формулирования мысли с

помощью системы понятий, имеющей свою специфику в иностранном языке и отличающейся от родного не только по звучанию, но и по семантике ее единиц или, точнее, учить формированию определенных смысловых категорий на обоих языках [4].

Усвоение языка, по Л.С. Выготскому, начинается с намеренности и произвольности и представляет собой не просто аналоговую, подражательную активность учащихся, а формирование системы языковых сигналов и операций по их упорядочению по правилам языка, исторически закрепленных в их значениях [1].

Так как процесс обучения вообще, по Л.Ф. Франк, – это процесс формирования мышления, то и в речевой деятельности очень важен уровень сформированности у изучающего иностранный язык словесно-логического мышления. Поскольку способность овладеть речью присуща человеческому индивиду, отмечает Л. Слобин, то и правила, определяющие овладение языком, характеризуют специфику человеческого мышления. Поэтому среди высших психических функций, обслуживающих речевую деятельность и усвоение языка, главной является мышление. Л.Ф. Франк справедливо выдвигает основное требование к умственной деятельности при усвоении языка – ее абстрактность и обобщенность.

По Л.С. Выготскому, проблема «врожденности речевых умений», которую поставил Хомский в 1959 г, должна решаться на основе понятия «функциональной системы» [1].

Усвоение родного языка – не простое накопление умений или готовых элементов. Главное в нем – замыкание обслуживающих речь функциональных систем. Речь всегда выступает как речевое действие, требующее актуализации операций анализа, синтеза, обобщения. Поэтому качество владения и овладения языком определены лишь в каждом отдельном случае через характеристику формируемых речевых действий.

Разные исследователи выделяют различные важные для усвоения иностранного языка качества психических процессов. Среди них слуховая дифференциальная чувствительность (И.А. Зимняя, Ф. Гардинг, Д. Кэрролл, И. Пимслер); вербальная память (Л.Г. Алибина, Ю.А. Веденяпин, Г.Г. Городшюва, М.М. Гохлернер, И.А. Зимняя, К.Б. Карпов, К. Купер, З.М. Цветкова); вербальный интеллект (Ю.А. Веденяпин, Ф. Гардинг, М.М. Гохлернер, И.А. Зимняя, Д. Кэрролл, П. Пимслер); уровень развития речевых умений на родном языке (Г.Г. Городилова, Д. Кэрролл) и другие факторы.

В числе компонентов лингвистических способностей, выделяемых Д. Кэрроллом, есть и такие, как способность к фонетическому кодированию и декодированию.

Способность дифференцировать сходные звуки (фонемы) и слова в родном и иностранном языках, умение различать акустические и артикуляционные признаки являются важными для осуществления речевой деятельности и усвоения иностранного языка. Эти умения выражаются в сенсорно-перцептивной слуховой дифференциальной чувствительности, то есть фонематическом слухе.

Один из основных механизмов речевой деятельности – вероятностное прогнозирование. Понятие субъективного прогноза как звена в механизме восприятия речи было введено Шенноном (Shannon). Предсказание, или прогноз, в речевом поведении – это способность носителя языка использовать имеющиеся в его речевом опыте сведения о статистических закономерностях речи для уменьшения неопределенности предстоящей речевой ситуации. Органы зрения при чтении не воспринимают отчетливо частей слов, восполнение достигается прогнозированием.

Речь является вероятностным процессом, основные закономерности которого описываются его статистическими характеристиками, а именно распределением вероятностных элементов сообщения (фонем, слогов, слов и т.п.) и их комбинаций. Подобно тому, как человек создает вероятностный образ окружающей его среды, он создает представления о вероятностной организации речи. Обстоятельный обзор прогнозирующей функции опережающего отражения, как вероятностного прогнозирования, дан И.А. Зимней [4].

Операции семантизации, то есть раскрытия смысла слов, являются главными в процессе чтения. Проблема семантизации иноязычных слов образует тот фокус, в котором сходятся линии трех наук – методики, лингвистики и психологии.

Отметим особенности речевой иноязычной деятельности, важные для усвоения иностранного языка. Быстрое осознание и коррекция уже сформированного механизма речевого акта включает психические функции восприятия, памяти и мышления, а также уровень развития речевых умений: на родном языке. Ведущей у учащихся старших классов является роль мышления в структуре деятельности по усвоению иностранного языка. Важным является образование системы понятий иностранного языка, имеющей свою специфику по сравнению с родным языком. Нужно научить сознательному владению не только средствами выражения мысли, то есть словами и правилами иностранного языка, но и способом действия с иноязычным материалом, так как знание языковых средств еще не определяет владения этим способом. Не последней по значимости является наличие способности преобразовать содержание сообщения и быстро переключаться с одного вида речи на другой, которое является отличительным свойством спонтанной речи, требует гибкости трансформационных процессов, то есть определенной способности к речевой активности [8].

Умение быстро и легко образовать эмпирические и теоретические обобщения лингвистических знаний и способов деятельности с лингвистическим материалом, быстрота и легкость прогнозирования наиболее вероятной вербальной гипотезы – ведущие умения учащихся-студентов.

Хорошо развитая вербальная память является обязательным компонентом трансформационных процессов в речевой деятельности. Быстрое и легкое образование интервербальных синтагматических ассоциаций является показателем определенной готовности словесного запаса к сочетанию в процессе речевой деятельности. Важны также сенсорно-перцептивная чувствительность, в частности, фонематический слух и зрительное восприятие в процессе чтения; лабильность грамматических и лексических знаний, умений дифференцировать способы семантизации иноязычных слов [8].

Выделенные нами психические процессы, операции, участвующие в речевой иноязычной деятельности

и в процессе усвоения иностранного языка, являются показателями лингвистических способностей. К ним относятся фонематический слух, simultанность восприятия вербальных единиц, ярко выраженная вербальная память, проявляющаяся в быстром и легком образовании вербальных ассоциаций, быстрота и легкость образования функционально-лингвистических обобщений, что находит выражение в относительно быстром формировании “чувства правильности речи”, наличие обобщенных умений структурировать вербальный материал, гибкость трансформационных процессов в речевой деятельности [8].

Лингвистические способности представляют собой ансамбль индивидуально-психологических свойств личности, который обеспечивает успешное осуществление деятельности по усвоению иностранного языка, то есть быстрое и легкое образование интервербальных связей, наличие обобщенных умений структурировать вербальный материал и быстро и легко образовать функционально-лингвистические обобщения, гибкость трансформационных процессов в речевой деятельности и формирование специфического типа лингвистического мышления для научной деятельности в области лингвистики. Модель структуры лингвистических способностей включает словесные ассоциации определенного характера и направления: умение прогнозировать появление слов или элементов слов на основании знания устойчивости вербальных связей, то есть превосходить элемент вербального текста на основании учета вероятностных связей предшествующих элементов текста, особенности вербальной памяти, фонематический слух и функционально-лингвистические обобщения [7].

Ведущим компонентом лингвистических способностей в студенческом возрасте является способность к функционально-лингвистическим обобщениям. Она обладает компенсаторной силой на данной ступени обучения. Даже при слабой вербальной памяти целенаправленное формирование, развитие способности к функционально-лингвистическим обобщениям обеспечивает развитие всех остальных компонентов лингвистических способностей и более быстрое и качественное усвоение иностранного языка. Специфика языкового материала требует и специальных форм функционально-лингвистического обобщения, в частн., грамматического (морфологического, синтаксического), лексического и др. [7].

Формирование функционально-лингвистических обобщений в области лексики возможно путем специальной организации лексического материала и овладения лексическими операциями семантизации, приемами языковой догадки, словоподстановки и др. [8].

Итак, основными механизмами усвоения ИЯ, по мнению многих авторов, являются: восприятие, понимание, запоминание, опережающее отражение. А основными компонентами ЛС являются: фонематический слух, simultанность слухового и зрительного восприятия, вербальная память, функционально-лингвистическое обобщение, синтагматические ассоциации и вероятностное прогнозирование слов и их элементов.

Достижение второй цели статьи предполагает на основе проведенного анализа литературы построить собственную модель взаимосвязи ЛС с механизмами усвоения ИЯ.

Сначала представим эту модель в виде таблицы, а затем кратко ее опишем.

№	Механизмы усвоения ИЯ	Компоненты ЛС
1.	восприятие фонем, слов и фраз	фонематический слух, simultанность слухового, зрительного и кинестети-ческого восприятия
2.	понимание	лингвистические обобщения, семантизация, лингвистический анализ и синтез, лингвистическое абстрагирование и конкретизация
3.	запоминание	вербальная память, синтагматические ассоциации
4.	опережающее отражение	вероятностное прогнозирование, актуализация и учет всего прошлого опыта, учет нюансов конкретной ситуации восприятия лингвистического материала.

Представленные механизмы усвоения иностранного языка следует рассматривать не столько как развернутые во времени последовательность и этапы, сколько осуществляемые одновременно и все время переходящие друг в друга механизмы, которые здесь разделены весьма условно, а в реальности образуют единое синтетическое психологическое явление. Так, И.А. Зимняя подчеркивала, что процесс восприятия речи, – это сложная перцептивно-мыслительно-мнемическая деятельность. Она включает перцептивный уровень, содержащий мыслительные операции анализа и синтеза, суксесивный, то есть уровень полного развертывания всех действий и промежуточных операций, которые по мере перехода восприятия на simultанный уровень выпадают, редуцируются [4].

Л.С. Выготский указывал, что в одних и тех же условиях восприятия иностранного языка студенты с различными способностями к восприятию получают, активно добывают информацию различного характера. У способных учащихся предварительная ориентировка свернута, как бы срастается с моментом восприятия, является simultанной [1].

Поэтому важным условием успешного осуществления речевой деятельности и усвоения языка является simultанность восприятия [4].

Кратко прокомментируем связи между перечисленными механизмами усвоения иностранного языка и соответствующими им компонентами ЛС.

Восприятие лингвистического материала: фонем, слов и фраз, грамматических конструкций успешно осуществляется при хорошо развитом фонематическом слухе, благодаря которому быстро и точно выделяются

и различаются отдельные фонемы (напр., различаются слова «bed»-«bad», «rat»-«red» на англ. яз., в переводе: «кровать»-«плохой», «крыса»-«красный»), а также simultанное слуховое (при слушании) и зрительное (при чтении и письме) восприятие. Т.о. обеспечивается единство и взаимопереходы сукцессивного (фонематический слух) и simultанного восприятия друг в друга, что только и может обеспечить успешное освоение на уровне восприятия того или иного лингвистического материала.

Следующий механизм усвоения иностранного языка – понимание – опирается на целую систему взаимосвязанных мыслительных операций. Центральное место среди них занимает лингвистическое обобщение [7]. Оно представляет собой сложный процесс взаимодействия эмпирического (построение вербальной конструкции по образцу) и теоретического (формулирование грамматического правила) видов обобщения, которые отражают индивидуальные особенности и типологию мыслительной деятельности обучающихся. Напр., студенты выполняют задание на перевод вопросительного предложения на незнакомый для них иностранный язык, который они не изучали, в данном случае – немецкий. По известной методике Кэрролла [10], студентам предъявляются несколько предложений разной структуры и все иностранные слова, которые имеются в предложениях, с переводом на родной язык. Необходимый вариант перевода заданного предложения отсутствует, его нужно составить путем грамматического обобщения.

Следующий механизм – семантизация – мыслительная операция, которая обеспечивает понимание смысла иностранного слова, раскрытие значения слова и фразеологического словосочетания, показывает особенности его употребления. Семантизация – процесс и результат получения необходимых сведений о содержательной стороне языковой единицы.

Лингвистический анализ обеспечивает возможность, анализировать слово по составу (корень слова, суффикс, префикс, окончание). Напр., build, build-er, re-build, build-ing (строить, строитель, перестроить, здание, постройка).

Следует отметить лингвистическое абстрагирование, благодаря которому учащийся может отойти от конкретных лингвистических фактов и понять схему лингвистического явления, которую предлагает преподаватель, или построить ее самостоятельно. Напр., схема образования времен группы Continuous выглядит так «be ... -ing». «He is writing» – он сейчас пишет, а схема пассивной конструкции так: «be (am|are|is) ... -ed [3 форма глагола]». «It is said» – «говорят», «kit was translated» – «был переведен».

Лингвистический синтез обеспечивает расширение словесного запаса путем использования знаний из теоретической грамматики. Напр., группа английских слов «teacher, speaker, driver» («учитель, спикер, водитель»), объединяется суффиксом «-er», который обозначает род занятий или профессию. Суффиксы прилагательных «-ful» (присутствие качества) и «-less» (отсутствие качества) придают противоположное значение слову, напр., careful аккуратный, внимательный, старательный и «careless», (неаккуратный, невнимательный, беззаботный, беспечный, легкомысленный,). Суффикс «-ness» образует существительное, напр., «fitness», – фитнес, подготовленность, натренированность, соответствие; «carefulness» – неопрятность, беззаботность, легкомыслие.

Следующий механизм усвоения иностранного языка – запоминание лингвистического материала. Для его успешного осуществления важны такие компоненты ЛС, как вербальная память и синтагматические ассоциации. Вербальная память обеспечивает запоминание, сохранение и воспроизведение словесной информации. А благодаря синтагматическим ассоциациям достигается сочетание слов разных грамматических классов, связывание нового слова с рядом возможных слов в языковом опыте учащегося, что обеспечивает лучшее сохранение вербальной информации в памяти. Напр., англ., «a red ball», «my ball», «take the ball», «go to the University», «I am a student» («красный мяч», «мой мяч», «возьми мяч», «иду в университет», «я студент»).

Опережающее отражение – следующий важный механизм успешного усвоения ИЯ. Для его эффективного осуществления первостепенную роль играют такие компоненты ЛС, как способность к быстрому и точному вероятностному прогнозированию на уровне отдельных слов, их элементов и целостных фраз. Напр., услышав начало слова «black...», можно ожидать, что далее последует «...board» или «desk». Или, услышав «is standing near the grey...» можно ожидать, что следующее слово будет «стена», но не «море». Этот вероятностный прогноз оказывается успешным благодаря оперативной актуализации и всестороннему учету всей системы прошлого опыта человека (т.е. восприятие отдельного слова или фразы будет тем более успешным, чем более в него будет включен весь интеллектуальный и эмоциональный багаж человеческого опыта), а также точному учету различных нюансов конкретной ситуации восприятия лингвистического материала (напр., при восприятии на слух слов-омофонов, одинаковых по звучанию, «riese»-«rease» в ситуации восприятия политического текста можно ожидать, что поймут «мир» в отличие от «войны», а в другой ситуации, восприятия художественного текста, – «кусок», «часть», «отдельный предмет», «произведение»). Близкие по звучанию словосочетания во французском языке «longue table»-longue йtable» «длинный стол»-«длинное стойло» без специального контекста фермеры воспримут как «длинное стойло, а городские жители, как «длинный стол».

Представленная модель, разумеется, отнюдь не исчерпывает все закономерности успешного усвоения ИЯ (с позиций когнитивного подхода), однако она вполне эффективно синтезирует накопленные в литературе данные об этом процессе, прицельно выделяет наиболее важные, узловые моменты этого процесса, что необходимо для проведения дальнейшего конкретного экспериментального исследования этой модели.

Выводы. 1. Проанализирована литература по проблеме психологических механизмов успешного усвоения ИЯ, выделены основные механизмы такого усвоения: восприятие фонем, слов и фраз, понимание, запоминание опережающее отражение.

2. Разработана теоретическая модель взаимосвязи основных механизмов усвоения ИЯ с основными компонентами ЛС, дано краткое описание этой модели.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в экспериментальном подтверждении и уточнении этой модели. В частности, предполагается у испытуемых (разного возраста, разного уровня продвинутой в освоении языка и с учетом разных видов речевой деятельности) продиагностировать каждый из компонентов ЛС и сопоставить уровень его развития с успешностью усвоения иностранного языка.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология. М., 2000.
2. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. М., 1972.
3. Заика Е.В., Лукашенко И.Н., К вопросу о взаимосвязи лингвистических способностей с общим и вербальным интеллектом у студентов. В кн. «Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна». № 902. Серія «Психологія». Збірник наукових праць. Випуск 43. Харків, 2010, с. 67-72.
4. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный ин-т, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432с.
5. Лукашенко И.Н. Лингвистические способности и интеллект студентов. В кн.: «Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире», Мат-лы IV Международной научной конференции. Гомель, 28-29 окт. 2010 г., ч.2., – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины». – 2010 г., с.3-8.
6. Лукашенко И.Н. Виявлення та розвиток лінгвістичних здібностей студентів як проблема сучасної вищої школи. В кн.: «Методичні та психолого-педагогічні проблеми викладання іноземних мов на сучасному етапі». Матеріали III Всеукраїнської науково-методичної конференції 23 листопада 2010. – Х.: ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2010, с.106-108.
7. Лукашенко И.Н. и др. Лингвистическое развитие студентов-филологов при обучении языкам / Методологические рекомендации студентам филологических факультетов пединститутов. Харьков, Харьк. пед. ин-т., 1986.
8. Лукашенко И.Н. Лингвистические способности и их формирование у студентов неязыкового вуза. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Киев, 1983. – 22 с.
9. Петренко В.В. Психосемантика сознания. М., 1988.
10. Richardson I. Imageability and Concreteness // Bulletin of Psychonomic Society. 1976. V 7 (5).